

УДК 159.9.072.432

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ
В «СИТУАЦИИ ЗАБОЛЕВАНИЯ» ПРИ КОМОРБИДНОМ ТЕЧЕНИИ
ХРОНИЧЕСКОЙ ЭПШТЕЙН-БАРР-ВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
И ШИЗОАФФЕКТИВНОГО РАССТРОЙСТВА**

М. А. Ярославская

*Кандидат психологических наук,
Психиатрическая клиническая
больница № 12,*

Н. В. Хорошилова

*кандидат медицинских наук, доцент,
Московский научно-исследовательский
институт эпидемиологии и микробиологии
имени Г. Н. Габричевского,
г. Москва, Россия*

**PSYCHOLOGICAL FEATURES RESPONSE «DISEASE SITUATION»
IN COMORBIDITY OF CHRONIC EPSTEIN-BARR VIRUS
AND SCHIZOAFFECTIVE DISORDER**

M. A. Yaroslavskaya

*Candidate of Psychological Sciences,
Psychiatric hospital № 12,*

N. V. Khoroshilova

*candidate of Medical Sciences,
assistant professor,
Moscow Research Institute of Epidemiology
and Microbiology G. N. Gabrichevskogo,
Moscow, Russia*

Summary. The purpose of research was to identifying the psychological characteristics of response «situation disease» patients with comorbid chronic epstein-barr virus and during the schizoaffective disorder. The resulting personality profile of patients indicate a high level of social and psychological maladjustment.

Keywords: epstein-barr virus; schizoaffective disorder; personality; adaptation; coping.

Вирус Эпштейна-Барр (Human Herpesvirus 4) (ЭБИ) – представитель семейства Herpesviridae, подсемейства Gamma Herpesviridae рода Lymphocryptovirus. По мнению отечественных и зарубежных специалистов, относится к наиболее распространенным заболеваниям среди всех возрастных групп населения мира [1; 4; 5; 8–11; 13–15]. Клинически установлено, что ЭБИ играет роль этиологического фактора при инфекционном мононуклеозе, назофарингеальной карциноме, лимфоме Беркитта, болез-

ни Ходжкина и других заболеваниях [4; 5; 8–11, 13–15]. Ряд авторов полагают, что инфицирование ЭБИ существенно повышает риск возникновения психических расстройств у больного [14]. ЭБИ является серьезной проблемой здравоохранения, имеющей значительные психологические и социальные последствия для пациентов, что обуславливает пристальное внимание специалистов различных областей медицины и психологии, а также необходимость разработки и внедрения комплексного медико-психологического

подхода в лечебный процесс. В условиях хронического стресса заболевания существенно увеличивается риск развития психоэмоциональных расстройств и, как следствие, социальной дезадаптации больного, ухудшения качества его жизни; вследствие вышеизложенного становится особенно актуальной задача определения механизмов саморегуляции психической деятельности, поиска личностных резервов для успешного преодоления последствий болезни [2; 3; 6; 7].

Целью настоящего исследования явилось выявление психологических особенностей реагирования в «ситуации заболевания» больных при коморбидном течении хронической Эпштейн-Барр вирусной инфекции и шизоаффективного расстройства.

Характеристика групп обследованных и методы исследования

В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 21 до 49 лет. Основная группа включала в себя 15 пациентов с коморбидным течением хронической Эпштейн-Барр вирусной инфекции в стадии обострения и шизоаффективного расстройства (МКБ 10: F 25). Больные были приняты на лечение в отделения ПКБ № 12 г. Москвы по рекомендации кандидата медицинских наук, врача аллерголога-иммунолога Московского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии имени Г. Н. Габричевского Н. В. Хорошиловой. Все пациенты проходили первичное психологическое консультирование и диагностическое исследование у кандидата психологических наук, клинического психолога М. А. Ярославской. Жалобы пациентов при коморбидном течении ЭБИ и шизоаффективного расстройства сводились к головным болям, ощущениям слабости, усталости, учащению простудных заболеваний, поражению кожного покрова пузырьковыми высыпаниями, с большей концентрацией

в области верхней и нижней губы, слизистой рта, половых органов, увеличению лимфатических узлов, повышению температуры тела; со стороны психики вышеописанные особенности дополнялись такими симптомами, как эмоциональная неустойчивость, раздражительность, подозрительность, тревожность, чувство «сделанности мыслей», их «открытости». Средний возраст пациентов составил $43,4 \pm 15,3$.

С целью демонстрации усредненных значений по методикам, вторую группу составили 15 условно здоровых человек, средний возраст – $41,5 \pm 16,2$.

Группы являлись сопоставимыми по основным социально-демографическим характеристикам.

Для изучения личностных особенностей применялась методика СМИЛ Л. Н. Собчик, 2002. Для изучения частоты использования и оценки степени эффективности копинг-стратегий применялся копинг-опросник Ways of Coping Questionnaire (WCQ) R. S. Lazarus, S. Folkman, адаптированный в лаборатории психоневрологического института имени В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана, 2009. Для оценки степени истощения личностных ресурсов стрессоустойчивости использовался опросник потерь и приобретений персональных ресурсов (ОППР) Н. Е. Водопьяновой, М. В. Штейн, 2009.

Статистическая обработка результатов исследования

При статистической обработке результатов рассчитывались среднеарифметические значения, стандартные отклонения, достоверность различий между группами. Последний показатель рассчитывался по U-критерию Манна-Уитни. При обработке результатов использовалась компьютерная статистическая программа «Statistica 6.0». Использовали также программу MICROSOFT EXCEL 2003. Расчет производился с достоверностью $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Для 1 группы (диаграмма № 1) в профиле ведущим является пиковое сочетание 2 и 8 шкал, где их значения значительно превышают 80Т баллов, а сопутствующие высокие значения по 7-й шкале дополняются низкими результатами 9-й шкалы и высокими 0-й, что указывает на эндогенный тип реагирования. Полученный личностный профиль у больных при коморбидном течении ЭБИ и шизоаффективного расстройства указывает на высокий уровень социально-психологической дезадаптации, ее хронификацию, проявляющуюся в навязчивых переживаниях, эмоциональной лабильности, склонности к реакциям раздражения и напряженности, неустойчивой самооценке, эгоцентризме, ипохондризации, болезненной сосредоточенности на своем самочувствии, высоком уровне тревожности, повышенной утомляемости,

ощущениях подавленности, опустошенности, усталости и угнетенности, потребности в отходе и ограничении социальных контактов. Соотношение шкал достоверности F и K выявляет устойчивую тенденцию в восприятии своего психосоматического состояния как тяжелого.

Достоверные различия ($P < 0,05$) были выявлены при сопоставлении результатов больных и здоровых испытуемых из 1 и 2 выборки. Здоровые испытуемые обнаруживают большую жизнестойкость в сравнении с пациентами при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством. Они занимают активную личностную позицию, оказывают выраженное сопротивление стресс-средовым воздействиям, в структуре мотивационной направленности отмечается преобладание мотивации достижения, уверенность и быстрота в принятии решений.

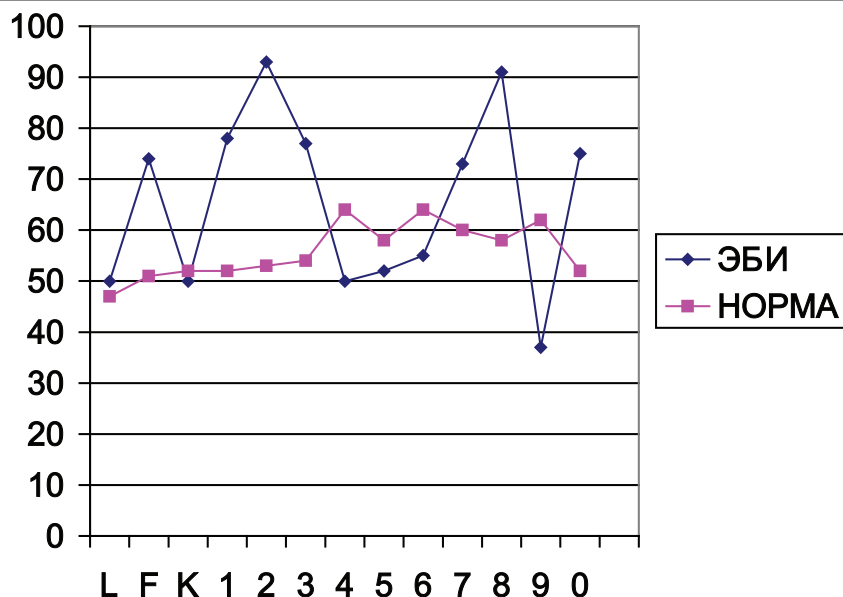

Диаграмма 1. Результаты исследования больных при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством и здоровых испытуемых, полученные с помощью методики СМЛЛ

Выявленные данные согласуются с результатами исследования, полученными с помощью методики «WCQ» (диаграмма 2). В ходе исследования было установлено, что у больных при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством, в целом, ограничен выбор эффективных способов совладания со стрессовыми и проблемными ситуациями.

Выявлены различия при сопоставлении результатов больных при коморбидном течении ЭБИ и шизоаффективного расстройства с данными здоровых испытуемых. Пациенты из 1 группы достоверно ($P < 0,05$) активнее обра-

щаются к копингам «конфронтация», «дистанцирование», «бегство – избегание», реже используют стратегии «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». Таким образом, у пациентов при коморбидном течении ЭБИ и шизоаффективного расстройства наблюдаются защитный характер поведенческой активности, низкий функциональный уровень совладающего поведения, несбалансированность функционирования когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов копинга.

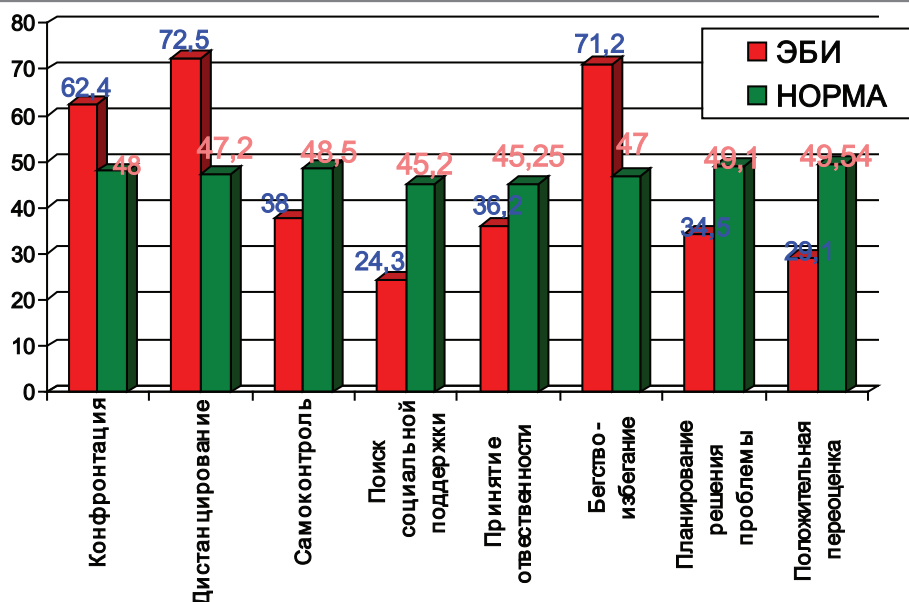

Диаграмма 2. Средние показатели предпочтительности стратегий преодолевающего поведения для пациентов при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством и здоровых испытуемых, полученных с помощью методики «WCQ»

Для больных при коморбидном течении ЭБИ и шизоаффективного расстройства в ситуациях стресса и заболевания наиболее предпочтительными стратегиями совладания являются эмоционально-ориентированные, они не-

дооценивают значимость возможностей действенного преодоления проблемных ситуаций, проявляют недостаточную целенаправленность и рациональную обоснованность поведения в проблемной ситуации, предрасположенность

к эмоциональной лабильности, внешне-обвиняющим реакциям, раздражительности, тревожности, слабому учету социальной действительности, испытывают выраженные трудности в использовании социальных ресурсов, склонны не признавать личной роли в возникновении трудностей, ухудшении своего состояния.

Результаты исследования ресурсности личности с помощью методики «Потери и приобретения персональных ресурсов» выявили высокий уровень ресурсности в группе здоровых испытуемых, средний балл составил $-1,5 \pm 0,7$, что достоверно ($P < 0,05$) выше в сравнении с показателями больных из 1 группы $-0,6 \pm 0,3$, для которых характерно расположение значений на нижней границе уровня ресурсности, что указывает на их большую стрессовую уязвимость, недостаточную удовлетворенность материальными средствами, нематериальными конструктами, внешними и внутренними – интерперсональными переменными.

Выводы

1. У больных при коморбидном течении ЭБИ и шизоаффективного расстройства отмечается высокий уровень социально-психологической дезадаптации.

2. Личностный профиль больных при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством характеризуется преобладанием навязчивых переживаний, эмоциональной лабильности, склонности к реакциям раздражения и напряженности, неустойчивой самооценке, эгоцентризму, ипохондризацией, болезненной сосредоточенности на своем самочувствии, высоком уровне тревожности, повышенной утомляемости, ощущениях опустошенности, усталости и угнетенности, потребности в отходе и ограничении социальных контактов.

3. У больных при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством ограничен выбор эффективных способов совладания со стрессовыми и проблемными ситуациями.

4. У больных при коморбидном течении ЭБИ с шизоаффективным расстройством отмечается разбалансированность функционирования эмоционального, когнитивного, поведенческого компонентов coping.

Библиографический список

1. Савченко Т. Н., Алешкин В. А., Агаева М. И., Шмарина Г. В. Беременность и инфекция, вызванная вирусом Эпштейна-Барр // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2014. – № 5. – С. 22–27.
2. Сирота Н. А., Ярославская М. А. Исследование пассивных видов совладающего со стрессом поведения как механизмов адаптации/дезадаптации к заболеванию у больных бронхиальной астмой // Российский медицинский журнал (Болезни дыхательных путей. Оториноларингология). – 2011. – Т. 19. – № 8. – С. 522–524.
3. Сирота Н. А., Ярославская М. А. Исследование активных видов совладающего со стрессом поведения как механизмов адаптации/дезадаптации к заболеванию у больных бронхиальной астмой // Пульмонология. – 2012. – № 5. – С. 78–80.
4. Ющук Н. Д., Шестакова И. В. Некоторые аспекты лечения взрослых больных инфекцией, вызванной вирусом Эпштейна-Барр // Терапевтический архив. – 2014. – № 1. – С. 89–94.
5. Яковлева Л. С., Сенюта Н. Б., Степина В. Н., Гончарова Е. В., Щербак Л. Н., Джаббаров С. М., Гурцевич В. Э. Вирус Эпштейна-Барр у больных раком носоглотки: варианты гена LMP1, гуморальный ответ и клинические проявления болезни // Прикладная биохимия и микробиология. – 2012. – № 1. – С. 54–64.
6. Ярославская М. А., Петровская А. Н. Психологические особенности пациентов с болезнью Меньера и их психосоциальная адаптация // Вестник оториноларингологии. – 2013. – № 6. – С. 99–101.
7. Ярославская Л. И., Ярославская М. А. Исследование роли социальной поддержки в адаптации к болезни у пациентов, страдающих хроническими неспецифическими заболеваниями легких // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2014. – № 1 (3) [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.ru/climp/2014_1_3/article11.php.
8. Chaganti S., Ma C. S., Bell A. I. et al. Epstein-Barr virus persistence in the absence of conventional memory B cells: IgM+IgD+CD27+ B cells harbor the virus in X-linked lymphoproliferative disease patients // Blood. – 2008; Aug 1. – № 112 (3). – P. 672–679.

- Crawford D. H., Macsween K. F., Higgins C. D. et al. A cohort study among university students : identification of risk factors for Epstein-Barr virus seroconversion and infectious mononucleosis // *Clin Infect Dis.* – 2006. – № 43. – P. 276–282.
- Gulley M. L., Glaser S. L., Craig F. E. et al. Guidelines for interpreting EBEB in situ hybridization and LMP1 immunohistochemical tests for detecting Epstein-Barr virus in Hodgkin lymphoma // *Am J Clin Pathol.* – 2002. – № 117. – P. 259–267.
- Hjalgrim H., Askling J., Rostgaard K. et al. Characteristics of Hodgkins lymphoma after infectious mononucleosis // *N Engl J Med.* – 2003. – № 349. – P. 1324–1332.
- Khandaker GM, Stochl J, Zammit S, Lewis G, Jones PB. Childhood Epstein-Barr Virus infection and subsequent risk of psychotic experiences in adolescence : a population-based prospective serological study // *Schizophr Res.* – 2014 Sep. – № 158 (1–3). – P. 19–24.
- Liebowitz D. Nasopharyngeal carcinoma : the Epstein-Barr virus association // *Semin Oncol.* – 1994 Jun. – № 21 (3). – P. 376–381.
- Rowe C. L., Chen J., Jardetzky T. S., Longnecker R. Membrane Anchoring of Epstein-Barr Virus gp42 Inhibits Fusion with B Cells Even with Increased Flexibility Allowed by Engineered Spacers // *MBio.* – 2015 Jan 6. – № 6 (1).
- Song MJ, Park CS, Hwang HS, Suh CW, Yoon DH, Huh J. A Case of Type II Enteropathy-Associated T-Cell Lymphoma with Epstein-Barr Virus Positivity // *Korean J Pathol.* – 2014 Dec. – № 48 (6). – P. 426–429.
- S. M., Gurcevic V. Je. Virus Jepshtejna-Barr u bolnyh rakom nosoglotki: varianty gena LMP1, gumoralnyj otvet i klinicheskie projavlenija bolezni // *Prikladnaja biohimija i mikrobiologija.* – 2012. – № 1. – S. 54–64.
- Jaroslavskaja M. A., Petrovskaja A. N. Psihologicheskie osobennosti pacientov s boleznju Menera i ih psihosocialnaja adaptacija // *Vestnik otorinolaringologii.* – 2013. – № 6. – S. 99–101.
- Jaroslavskaja L. I., Jaroslavskaja M. A. Issledovanie roli socialnoj podderzhki v adaptacii k bolezni u pacientov, stradajushhiih hronicheskimi nespecificheskimi zabolevanijami legkih // *Klinicheskaja i medicinskaja psihologija : issledovani-ja, obuchenie, praktika : jelektron. nauch. zhurn.* – 2014. – № 1 (3) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://medpsy.ru/climp/2014_1_3/article11.php.
- Chaganti S., Ma C. S., Bell A. I. et al. Epstein-Barr virus persistence in the absence of conventional memory B cells : IgM+IgD+CD27+ B cells harbor the virus in X-linked lymphoproliferative disease patients // *Blood.* 2008; Aug 1, 112 (3): 672–679.
- Crawford D. H., Macsween K. F., Higgins C. D. et al. A cohort study among university students : identification of risk factors for Epstein-Barr virus seroconversion and infectious mononucleosis // *Clin Infect Dis.* 2006; 43: 276–282.
- Gulley M. L., Glaser S. L., Craig F. E. et al. Guidelines for interpreting EBEB in situ hybridization and LMP1 immunohistochemical tests for detecting Epstein-Barr virus in Hodgkin lymphoma // *Am J Clin Pathol.* 2002; 117: 259–267.
- Hjalgrim H., Askling J., Rostgaard K. et al. Characteristics of Hodgkins lymphoma after infectious mononucleosis // *N Engl J Med.* – 2003. – № 349. – P. 1324–1332.
- Khandaker GM, Stochl J, Zammit S, Lewis G, Jones PB. Childhood Epstein-Barr Virus infection and subsequent risk of psychotic experiences in adolescence : a population-based prospective serological study // *Schizophr Res.* – 2014 Sep. – № 158 (1–3). – P. 19–24.
- Liebowitz D. Nasopharyngeal carcinoma : the Epstein-Barr virus association // *Semin Oncol.* – 1994 Jun. – № 21 (3). – P. 376–381.
- Rowe C. L., Chen J., Jardetzky T. S., Longnecker R. Membrane Anchoring of Epstein-Barr Virus gp42 Inhibits Fusion with B Cells Even with Increased Flexibility Allowed by Engineered Spacers // *MBio.* – 2015 Jan 6. – № 6 (1).
- Song MJ, Park CS, Hwang HS, Suh CW, Yoon DH, Huh J. A Case of Type II Enteropathy-Associated T-Cell Lymphoma with Epstein-Barr Virus Positivity // *Korean J Pathol.* – 2014 Dec. – № 48 (6). – P. 426–429.

Bibliograficheskij spisok

- Savchenko T. N., Aleshkin V. A., Agaeva M. I., Shmarina G. V. Beremennost i infekcija, vyzvannaja virusom Jepshtejna-Barr // *Rossijskij vestnik akushera-ginekologa.* – 2014. – № 5. – S. 22–27.
- Sirota N. A., Jaroslavskaja M. A. Issledovanie passivnyh vidov sovladajushhego so stressom povedenija kak mehanizmov adaptacii/dezadaptacii k zabolevaniju u bolnyh bronhialnoj astmoj // *Rossijskij medicinskij zhurnal (Bolezni dyhatelnyh putej. Otorinolaringologija).* – 2011. – T. 19. – № 8. – S. 522–524.
- Sirota N. A., Jaroslavskaja M. A. Issledovanie aktivnyh vidov sovladajushhego so stressom povedenija kak mehanizmov adaptacii/dezadaptacii k zabolevaniju u bolnyh bronhialnoj astmoj // *Pulmonologija.* – 2012. – № 5. S. 78–80.
- Jushhuk N. D., Shestakova I. V. Nekotorye aspekty lechenija vzroslyh bolnyh infekciej, vyzvannoj virusom Jepshtejna-Barr // *Terapevticheskij arhiv.* – 2014. – № 1. – S. 89–94.
- Jakovleva L. S., Senjuta N. B., Stepina V. N., Goncharova E. V., Shherbak L. N., Dzhabbarov S. M., Gurcevic V. Je. Virus Jepshtejna-Barr u bolnyh rakom nosoglotki: varianty gena LMP1, gumoralnyj otvet i klinicheskie projavlenija bolezni // *Prikladnaja biohimija i mikrobiologija.* – 2012. – № 1. – S. 54–64.
- Jaroslavskaja M. A., Petrovskaja A. N. Psihologicheskie osobennosti pacientov s boleznju Menera i ih psihosocialnaja adaptacija // *Vestnik otorinolaringologii.* – 2013. – № 6. – S. 99–101.
- Jaroslavskaja L. I., Jaroslavskaja M. A. Issledovanie roli socialnoj podderzhki v adaptacii k bolezni u pacientov, stradajushhiih hronicheskimi nespecificheskimi zabolevanijami legkih // *Klinicheskaja i medicinskaja psihologija : issledovani-ja, obuchenie, praktika : jelektron. nauch. zhurn.* – 2014. – № 1 (3) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://medpsy.ru/climp/2014_1_3/article11.php.
- Chaganti S., Ma C. S., Bell A. I. et al. Epstein-Barr virus persistence in the absence of conventional memory B cells : IgM+IgD+CD27+ B cells harbor the virus in X-linked lymphoproliferative disease patients // *Blood.* 2008; Aug 1, 112 (3): 672–679.
- Crawford D. H., Macsween K. F., Higgins C. D. et al. A cohort study among university students : identification of risk factors for Epstein-Barr virus seroconversion and infectious mononucleosis // *Clin Infect Dis.* 2006; 43: 276–282.
- Gulley M. L., Glaser S. L., Craig F. E. et al. Guidelines for interpreting EBEB in situ hybridization and LMP1 immunohistochemical tests for detecting Epstein-Barr virus in Hodgkin lymphoma // *Am J Clin Pathol.* 2002; 117: 259–267.
- Hjalgrim H., Askling J., Rostgaard K. et al. Characteristics of Hodgkins lymphoma after infectious mononucleosis // *N Engl J Med.* – 2003. – № 349. – P. 1324–1332.
- Khandaker GM, Stochl J, Zammit S, Lewis G, Jones PB. Childhood Epstein-Barr Virus infection and subsequent risk of psychotic experiences in adolescence : a population-based prospective serological study // *Schizophr Res.* – 2014 Sep. – № 158 (1–3). – P. 19–24.
- Liebowitz D. Nasopharyngeal carcinoma : the Epstein-Barr virus association // *Semin Oncol.* – 1994 Jun. – № 21 (3). – P. 376–381.
- Rowe C. L., Chen J., Jardetzky T. S., Longnecker R. Membrane Anchoring of Epstein-Barr Virus gp42 Inhibits Fusion with B Cells Even with Increased Flexibility Allowed by Engineered Spacers // *MBio.* – 2015 Jan 6. – № 6 (1).
- Song MJ, Park CS, Hwang HS, Suh CW, Yoon DH, Huh J. A Case of Type II Enteropathy-Associated T-Cell Lymphoma with Epstein-Barr Virus Positivity // *Korean J Pathol.* – 2014 Dec. – № 48 (6). – P. 426–429.

© Ярославская М. А., Хорошилова Н. В., 2015